

— Что это на тебя нашло? — Прошептала Айви, уткнувшись в простыни на кровати Мауры, где она лежала на животе топлесс, чтобы Карина могла обработать ее раны. — Обычно, ты ведешь себя тихо и действуешь, когда никто не видит.

— Ты ожидала, что я буду стоять и смотреть... — слова Карины оборвались, и ее рука, сжимавшая баночку с кремом, задрожала.

— Быть наказанным, правильно или неправильно, это нормально для раба, — пробормотала Айви.

— Когда это я обращалась с тобой, как с рабыней? Когда?

— Мне очень повезло, что ты стала моей госпожой, но, тебе не следовало вмешиваться.

Голос Айви звучал непривычно твердо. Карина знала, что она беспокоится, что Линкольн позже отомстит, и это было обоснованное беспокойство, но она сосредоточилась на пересекающих кожу рубцах, которые портили спину Айви. Как ни старалась она наносить мазь легко, она чувствовала боль Айви, когда служанка вцепилась руками в угол кровати.

— Наверное, это хорошо, что у нас всегда есть под рукой целебная мазь от всех твоих царапин и синяков, — без особого энтузиазма пошутила Карина, нанося мазь последний порез на бедре Айви.

Айви слабо улыбнулась, но ее челюсти оставались стиснутыми от боли, и она лежала на простынях, прерывисто дыша.

Карина посмотрела на баночку с мазью, некогда белую, а теперь грязно-красную, и закрыла ее дрожащими пальцами. — Тебе нужно будет лежать спокойно в течение следующих нескольких дней, — сказала она, вставая с кровати.

— Если я возьму хотя бы один выходной, меня снова выпорет мастер Джосайя или твой брат, — запротестовала Айви, поднимаясь на ноги. Резкий крик боли остановил ее усилия, и она рухнула обратно на кровать.

— Неужели ты никогда не будешь слушаться? — Огрызнулась Карина.

Айви медленно отвернулась, но Карина успела заметить на ее щеках слезы.

— Послушай, — тихо проговорила Карина, садясь рядом с Айви на кровать, — Сегодня от тебя никто ничего не ждет, так что оставайся здесь и отдыхай, пока можешь. Я запру дверь, когда спущусь к обеду.

— А как же ты, госпожа? — Быстро спросила Айви.

— Что, а как же я?

— Молодой мастер Линкольн тебя тоже выпорол.

Карина вздохнула и встала с кровати, чтобы проверить в зеркале разорванную и испачканную ткань на спине своего платья. — Это... не так уж плохо, — заметила она.

Недоверчивое выражение на лице Айви напомнило Карине, насколько странным был ее иммунитет к физической боли.

— Ну, я ничего не могу поделать. Ты не можешь пошевелиться, а я не могу вылечить это сама.
— Карина поставила мазь на стол и повернулась, чтобы открыть шкаф.

Стук в дверь заставил их вздрогнуть. Айви попыталась подняться.

— Не смей этого делать! — Нетерпеливо сказала Карина, вставая с кровати. Она отодвинула засов, повернула замок и открыла дверь.

Карина удивленно моргнула, увидев Леди Хелену, стоявшую с расстроенным выражением на лице. — Да?

— Я пришла убедиться, что ты... выздоровела, — сухо сказала Леди Хелена.

— Выздоровели? Я... — Карина замялась, пытаясь понять смысл этого странного разговора. — Мы справимся.

— Ты уже обработала свою рану?

— Нет..?

— Тогдапусти меня.

Карина удивленно моргнула. Впервые Хелена проявила интерес к ее травмам. Конечно, впервые в жизни она вела себя с Маурой, как заботливый родитель. Хотя Карина сомневалась, что намерения Хелены были настолько материнскими, она медленно открыла дверь и попятилась.

Хелена вошла и огляделась по сторонам, как будто все здесь было ей незнакомо, что вполне возможно, так как прошло уже довольно много времени с тех пор, как кто-либо из членов

семьи Тернбелл входил в спальню Мауры. По крайней мере, с тех пор, как Карина сменила замки, чтобы не впускать брата.

— Дворецкий сказал, что у тебя есть целебная мазь? — Заметила Хелена, и ее глаза сузились на дрожащем теле Айви на кровати. — Почему она..?

— Мазь на столе, — ответила Карина, закрывая дверь. Ее пальцы замерли над засовом, но она оставила его в покое. — Позволь, я принесу.

Карина взяла со стола пузырек с мазью и вдруг замерла. Еще одно воспоминание Мауры заставило ее содрогнуться. Карина машинально потянулась к щеке и посмотрела в зеркало.

— Это всего лишь ожог, дитя, не надо так суетиться, — сказала Хелена, стоя рядом с Маурой, съежившейся в углу комнаты. — Как ни прискорбно это было, сейчас для тебя мало что можно сделать. Вот, — она схватила Мауру за руку и вложила в нее баночку с мазью, — используй это, чтобы облегчить боль.

Воспоминание исчезло так же быстро, как и появилось. Карина коснулась большого коричневого пятна на щеке, где был ожог Мауры.

Да, даже если Хелена и была матерью Мауры, не было никаких причин доверять ее внезапной материнской заботе.

Хелена нетерпеливо вздохнула у нее за спиной и шагнула вперед, чтобы вырвать банку из рук Карины. — Господи, дитя мое, не мешкай. Снимай платье!

Бросив настороженный взгляд на баночку с мазью в руках Хелены, Карина молча повиновалась. Задача оказалась трудной, так как пуговицы спускались вниз по спине, и обычно с теми, до которых она не могла дотянуться, ей помогала Айви.

Карина продолжала свою молчаливую, неловкую борьбу, пока ее внимание перемещалось между Айви, которая натянула простыню на свои открытые раны, и Хеленой, которая была сосредоточена на открытии банки с мазью. Нетерпеливо вздохнув, Карина взглянула в зеркало и попыталась использовать свое отражение в качестве ориентира для поиска неуловимой кнопки.

— О Боже, Боже Милосердный! — Воскликнула Хелена, уронив открытую баночку с мазью. Потускневший красный крем капал на панели пола, а Хелена отступила назад и прикрыла рот рукой. — Что... почему здесь так много... крови?

— Я использовала его для лечения Айви, — объяснила Карина. — Туда попало немного крови.

— Я это вижу! — Пронзительно ответила Хелена. — Хотя, с какой стати ты тратишь такие

дорогие лекарства на своего раба? — Она глубоко вздохнула и зажала дрожащие пальцы между бровями. — Нет, неважно. Я попрошу служанку принести свежую баночку.

— Ладно, — пробормотала Карина, наклоняясь, чтобы убрать беспорядок.

— Оставь это, - отрезала Хелена. — Честно говоря, Маура, ты могла бы хотя бы попытаться вести себя, как леди, а не как служанка.

Карина закусила нижнюю губу и сдержалась, чтобы не возразить.

— Проследи, чтобы горничная как следует обработала рану, — добавила Леди Хелена, бросив последний взгляд на Айви, лежащую на кровати. — И убери это из своей комнаты, пока она не залила кровью всю кровать.

Час спустя спина Карины была вымыта, обработана свежим флаконом мази и обернута легкой чистой марлей. Служанка, Джудит, также помогла Карине переодеться в платье, подходящее к обеду, и привела в порядок ее волосы.

— Все готово, Мисс, — объявила Джудит, откладывая щетку. — Что-нибудь еще, Мисс?

Карина взглянула в зеркало и заметила на лице Джудит выражение отвращения. — Нет, это все.

Джудит натянуто кивнула, послала Айви испепеляющий взгляд и быстро вышла из комнаты.

Карина привыкла, что с ней обращаются не так, как с другими детьми леди Хелены. Слуги съезжались или заискивали перед Линкольном и Софьей, называя их "молодым хозяином" и "молодой хозяйкой", но Маура была просто "Мисс". Даже слуги едва ли видели в ней аристократку.

Почему? Потому что все они знали, что Маура не была дочерью лорда Джосайи Тернбелла.

Будучи еще новичком в этом мире, Карина собрала воедино постыдные подробности рождения Мауры с помощью старой девы по имени Джой. До того, как Айви появилась в поместье Тернбелл в качестве горничной Мауры, Джой была поручена неблагодарная задача присматривать за нежеланной дочерью Тернбелл. Старая дева выполняла свои обязанности без каких-либо эмоций.

— От служанки дочери виконта до няньки полукровки, — часто бормотала Джой, когда думала, что ее никто не слушает.

Джой часто жаловалась, и, возможно, именно поэтому Хелена променяла ее на более молодую и умную служанку. А когда Джой не жаловалась, она сплетничала с другими служанками, которые приходили и уходили из дома.

Их разговоры шепотом вращались вокруг ожесточенных ссор между Хеленой и Джосайей, которые обычно заканчивались увольнением из поместья еще одной служанки.

Когда они не обсуждали блуждающие глаза и руки Джосайи или пугающее сходство Линкольна с его отцом, кто-нибудь, обычно новая горничная, спрашивала о происхождении Мауры.

— А вот это Леди Хелена не желает, чтобы мы обсуждали, — сурово заметила Джой, прежде чем хихикнуть и радостно поделиться грязными подробностями.

Лорд Джосайя до встречи с леди Хеленой был плейбоем, чей отец был виконтом. То ли из-за любви, то ли из-за повышения по службе, Джосайя преследовал ее, ухаживал и сбежал с ней. Результатом их драматической любовной истории стало то, что Хелена была отвергнута всей своей семьей, кроме дорогой тети Эдит.

— И поверьте мне, если бы не наследство леди Эдит, Лорд Джосайя, возможно, не задержался бы здесь достаточно долго, чтобы увидеть рождение молодого мастера Линкольна, — заявила Джой, торжественно потрянув седыми волосами.

Было ясно, что Джосайя рассчитывал на определенную финансовую выгоду от своего брака. Но, вместо этого он оказался с женой, которую нужно было содержать, и без приданого, которое помогло бы ему начать свой торговый бизнес. Молодая пара остепенилась со своими скудными заработками и минимальной финансовой поддержкой от тети Эдит, и, вскоре после этого, Джосайя возобновил свою старую привычку гоняться за юбками.

Когда Линкольну и Софье было всего четыре и два года, Хелена столкнулась с простолюдинкой, которая заявила, что Джосайя был отцом ее маленького сына, и потребовала компенсации. Потрясенная предательством и унижением, Хелена оставила двух своих маленьких детей и нашла убежище у подруги в столице. Она вернулась почти через месяц. То ли из-за настойчивости отца, то ли из-за бесконечных публичных извинений Джосайи, то ли из-за того, что она скучала по своим двум маленьким детям, было не так уж важно.

Когда она вернулась, Хелена стояла перед Джосайей, дрожа как осиновый лист, и сказала ему: — Последние две недели у меня были интимные отношения с другим мужчиной. Я не знаю его имени, так что не спрашивай, но я не собираюсь встречаться с ним снова, — Объяснила Джой, драматически подражая голосу Хелены с высокой, изящной интонацией.

— Что? Нет! — ахнули другие служанки.

— А Джосайя был так взбешен, говорю тебе, — прошептала Джой, широко раскрыв глаза. — Я

думала, что он может ударить ее прямо там, но присутствовал виконт Гилверн, и Джосайя знал, что лучше не обращаться с Хеленой плохо в присутствии ее отца, независимо от того, сколько зла она ему причинила.

— А что было потом? — нетерпеливо спросила горничная.

— Три месяца они спали в разных комнатах, а через пять месяцев родилась Маура.

— Святая милость, значит, она действительно полукровка.

— Конечно, ты видела эти голубые глаза и тусклые каштановые волосы? Она получила их от своего отца, кем бы он ни был, — пробормотала Джой. — И можно только догадываться, какие грехи совершил этот человек, чтобы лицо Мауры было так ужасно отмечено.

Обычно примерно в это время служанки вспоминали, что Маура находится где-то поблизости, на расстоянии слышимости. Они бормотали сочувственные слова, но в их глазах редко отражалось человеческое сострадание, вместо этого они показывали свое бессердечное любопытство, жалость или, чаще всего, тонко завуалированное отвращение.

Вскоре после приезда Айви Джой была понижена в должности до горничной, и она вместе с ее сплетнями и жалобами вскоре была выставлена на улицу самим Джосайей.

Джой ушла с высоко поднятым подбородком, сгорбленной от старости спиной и больше никогда не переступала порога особняка Тернбелл.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1069562>